

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2024.24.81.034

Некоторые вопросы законодательного регулирования народного представительства в уголовном судопроизводстве

Праскова Татьяна Викторовна

Доцент кафедры уголовно-процессуального права
им. Н.В. Радутной, судья в почетной отставке,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: Tatiana.parity@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам правоприменительной практики, связанным с осуществлением правосудия с участием присяжных заседателей. Автором предлагается аргументированная дискуссия относительно размывания общих представлений о правовом содержании различных институтов народного представительства в уголовном судопроизводстве, что приводит к неясностям в вопросах их процессуальной деятельности. Анализ проблем применения законодательства, регламентирующего деятельность суда присяжных, указывает на актуальность рассматриваемого института в уголовном процессе России.

Для цитирования в научных исследованиях

Праскова Т.В. Некоторые вопросы законодательного регулирования народного представительства в уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 294-301. DOI: 10.34670/AR.2024.24.81.034

Ключевые слова

Присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных заседателей, проверка списков кандидатов в присяжные заседатели, обеспечение надлежащих условий деятельности суда присяжных, разграничение компетенции профессиональных судей и коллегии присяжных заседателей, уголовный процесс.

Введение

В соответствии с ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации наделены правом участвовать в отправлении правосудия.

Конкретные формы участия граждан в отправлении правосудия, требования, которым они должны соответствовать, и их особый правовой статус в период исполнения обязанностей устанавливаются федеральным законодательством на основании принципов, закреплённых в ст. 32 Конституции РФ и ст. 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В настоящее время единственной формой участия представителей народа в осуществлении правосудия в российском уголовном судопроизводстве является суд с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем в качестве принципа уголовного судопроизводства участие граждан в отправлении правосудия по уголовным делам в федеральном законодательстве не закреплено. Это и приводит к концептуальным неточностям относительно форм участия граждан в отправлении правосудия, нередко отождествлению с формой шэффенского суда (народных заседателей).

Реализация конституционного положения об участии народных представителей в уголовном судопроизводстве в общих положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и в настоящее время имеет значение для единообразного его понимания, несмотря на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм института народных заседателей.

Отсутствие в УПК РФ формулировок основных понятий в этой части и по сей день приводит к коллизионной законодательной регламентации деятельности суда присяжных и к неоднозначному доктринальному толкованию его сути.

Основная часть

Так, в ходе реформирования суда присяжных, имевшего целью распространение судопроизводства с присяжными заседателями на деятельность федеральных судов районного звена, некоторые практики и теоретики считали необходимым предусмотреть составы суда с присяжными заседателями, в компетенцию которых входило бы вынесение вердикта по фактическим обстоятельствам содеянного. Наряду с этим, в качестве одновременно действующей формы предлагалось предусмотреть суд в составе судьи и двух присяжных заседателей с наделением последних равными с судьей полномочиями, включая удаление в совещательную комнату для совместного принятия решения по всем правовым вопросам, связанным с постановлением приговора [Кудрявцева, 2019].

Предполагалась также возможность совместного удаления в совещательную комнату председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей для обсуждения и голосования по вопросам, содержащимся в вопросном листе, и вынесения вердикта.

Следует отметить, что наделение представителей народа в уголовном судопроизводстве объемом полномочий наравне с председательствующим судьей, как отмечено выше, уже имело место в период действия института народных заседателей. Наделение в таком случае этими же полномочиями присяжных заседателей привело бы, прежде всего, к размыванию общих представлений о правовом содержании различных институтов народного представительства в

уголовном судопроизводстве и к неясности в вопросах их участия в процессуальной деятельности. Говорить об этом следует, поскольку до настоящего времени эти подходы сохраняются не только в теоретических сужениях, но и имеют место в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, что негативно отражается на оптимизации судебной деятельности с участием присяжных заседателей.

Кроме того, присутствует определенный дисбаланс между законодательным регулированием и правоприменением, о котором пойдет речь ниже.

Напомним, что суд с участием присяжных заседателей в российском законодательстве существовал до образования Советского государства, затем после революции был упразднен. После распада СССР Российская Федерация тяготела к взаимодействию с Европой, в этой связи суд присяжных вновь появился в нашей судебной системе. После присоединения к Совету Европы и подписания Протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в России был введен мораторий на применение смертной казни, хотя оснований для полной отмены смертной казни в 90-е годы не было. Тогда Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд РФ) установил, что до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на территории всей Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого предусмотрена исключительная мера наказания, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

На Съезде Судей 29.11.2022 Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным было отмечено, что мораторий на смертную казнь держится на двух решениях Конституционного суда РФ от 1999 и 2009 гг. [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П, [www](#); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 №1344-О-Р, [www](#)], а фактически смертная казнь не применяется с 1956 года и, чтобы ввести сейчас смертную казнь, необходимо изменить Конституцию РФ, поскольку ст. 20 Конституции РФ не допускает возобновление смертной казни. Такую позицию председатель Конституционного суда РФ высказал, подчеркнув ее обособленность от политических решений в государстве.

Разделяя позицию невмешательства в политические решения, представляется, что в Конституция РФ не содержит запрета на применение смертной казни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных.

Итак, начиная с 1996 года суд присяжных рассматривается как гарант объективности рассмотрения уголовного дела и справедливости назначенного наказания. Уже 30 лет суд присяжных непрерывно действует на территории РФ. Несмотря на накопленный опыт практической деятельности, очевидно, что модель суда с участием присяжных заседателей и сейчас далека от совершенства, особенно это видно на уровне районных и городских судов. Поэтапность введения суда присяжных, примененная в период с 1993 по 2004 г., в период расширения компетенции суда присяжных в 2018 г. не использовалась. Хотя именно обстоятельства организационного, материально-технического характера прежде всего свидетельствуют о сложностях внедрения этого института в судебную систему, требовавших постепенной интеграции.

Важно отметить, что эффективность участия граждан в отправлении правосудия зависит не только от неукоснительного соблюдения требований законодательства Российской Федерации о присяжных заседателях, но и в том числе от обеспечения безопасных условий и достойной оплаты их деятельности.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, выборы старшины присяжных, вынесение вердикта производятся в совещательной комнате в условиях, исключающих присутствие посторонних лиц и постороннее вмешательство. Закон также требует полного соблюдения тайны совещательной комнаты на протяжении всего процесса обсуждения, который предполагает достаточно длительный период. Для соблюдения этих требований необходимо соответствующее обустройство совещательных комнат кухней, туалетной комнатой, комнатой отдыха. Кроме того, существуют требования и к размещению присяжных в зале судебного заседания.

Так, в соответствии с п. 22 ст. 328 УПК РФ, по завершении формирования председательствующий предлагает специально отведённые места коллегии присяжных заседателей и запасным присяжным. Прямо нужно сказать, что в большинстве залов судебных заседаний такая возможность отсутствует и запасные присяжные располагаются совместно с членами основной коллегии, соответственно, не только в зале, но и в перерывах в комнатах отдыха.

Отсутствие надлежащих условий для деятельности присяжных заседателей может привести к ряду процессуальных нарушений и, как следствие, к отмене приговоров. Кроме того, и авторитет судебной власти не повышается от того, что судебная система не может обеспечить надлежащие условия для деятельности присяжных заседателей.

Рассуждая об участии Российского государственного университета правосудия в реализации реформ суда с участием присяжных заседателей, следует сказать, что это не только занятия с судьями на факультете повышения квалификации, но и участие представителей университета в рабочих группах по совершенствованию законодательства, регламентирующего деятельность суда присяжных, в работе Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, подготовка научно-практических пособий, анализ проблем правоприменительной практики.

По-прежнему, формирование коллегии удаётся с первой (второй) явки кандидатов в единичных случаях. Как правило, процесс формирования коллегии может затягиваться на полгода и более. Для обеспечения явки в суд 30-40 кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата суда направляют до 1500 приглашений. Но граждане часто ссылаются на трудовую занятость, состояние здоровья, нежелание брать на себя ответственность за судьбу человека, опасаются за свою жизнь, отказываясь являться по приглашению для участия в отборе [Тарасов, www].

Тем не менее, и целесообразность ответственности за неявку кандидатов в присяжные заседатели на процедуру отбора весьма сомнительна. Нельзя заставить гражданина быть судьей поневоле, поскольку, согласно положению части 5 ст. 32 Конституции РФ, участие в отправлении правосудия является его правом, а не обязанностью.

Представляется, что дальнейшего законодательного урегулирования требует вопрос материального обеспечения присяжных (увеличение вознаграждения до размера должностного оклада судьи пропорционально «судодням») и в качестве стимула к работе присяжным, и в той связи, что в период осуществления полномочий на присяжного заседателя распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе», ФЗ «О статусе судей», ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

В Государственной Думе Российской Федерации обсуждались предложения дополнительных дней отпуска в качестве мотивации граждан. Дальнейшего движения эти предложения пока не получили.

Обратим внимание на правовую регламентацию деятельности суда присяжных, которая изложена в двух законодательных актах: УПК РФ (глава 42) и Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (Федеральный закон № 113-ФЗ).

Указанные законодательные акты содержат противоречия и коллизии, препятствующие эффективному правоприменению.

Так, глава 42 УПК РФ содержит требования к проверке составленного секретарем судебного заседания или помощником судьи предварительного списка присяжных заседателей на предмет наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя.

Сами обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве присяжного, в УПК не изложены, а закреплены в Федеральном законе № 113-ФЗ.

Правовое регулирование этих вопросов разными законодательными актами усложняет работу судьи по проверке этих обстоятельств во время формирования коллегии.

Отметим, что законодательное разрешение этих вопросов в Уставах уголовного судопроизводства 1864 года было более удачным: составлялись списки не кандидатов, а присяжных заседателей, соответственно, и обязанности учитывать все требования к личности присяжного возлагались на специальные комиссии, назначаемые уездными земскими собраниями [Кудрявцева, 2019].

Представляется оправданным сведение всех требований к личности присяжного заседателя в единый перечень для председательствующего судьи в нормах главы 42 УПК РФ.

Немаловажной проблемой остается достоверность сведений, сообщаемых о себе кандидатами в присяжные заседатели. В практике встречаются случаи, когда кандидаты утаивают информацию о своей непродолжительной работе на должностях в правоохранительных органах, об имевшихся судимостях, о случаях привлечения их к административной ответственности. Выявление подобных фактов влечет за собой признание состава суда незаконным и ряд других негативных процессуальных последствий в зависимости от стадии судопроизводства.

В новой редакции пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных» указано, что сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, включёнными впоследствии в состав коллегии, информации относительно обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела, которая выяснилась в ходе отбора и опроса судом и сторонами, может явиться основанием для отмены приговора в апелляционном, кассационном порядке лишь при условии, что это повлияло на объективность и беспристрастность присяжного заседателя при вынесении вердикта [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23, www].

Вместе с тем выработка алгоритма проверки обстоятельств, исключающих участие в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, на этапе формирования списков просто необходима. Для этого требуется законодательное определение органов, полномочных выдавать и истребовать такие сведения, работники которых должны обладать достаточными правовыми знаниями для установления обсуждаемых обстоятельств.

Хотелось бы остановиться еще на одной правовой проблеме, связанной с разграничением компетенции коллегии присяжных заседателей и председательствующего судьи в процессе рассмотрения уголовного дела.

В одном случае закон наделяет присяжных заседателей правом устанавливать доказанность самого события деяния и причастность к его совершению подсудимого, а также виновность подсудимого в его совершении (ч. 1 ст. 334, п. 3 ч. 1 ст. 339, п. 3 ст. 351 УПК РФ). Часть 3 статьи 339 УПК РФ допускает в необходимых случаях отдельно ставить вопросы о степени осуществления преступного намерения, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Таким образом, закон одними нормами возлагает на присяжных заседателей обязанность устанавливать доказанность фактических обстоятельств содеянного и решать вопросы материального права. Другими же нормами устанавливается запрет даже обсуждать в присутствии присяжных заседателей вопросы права, включать в вопросный лист правовые формулировки (ст. 335-339 УПК РФ).

Такое понимание правового содержания института присяжных заседателей, имеющего своим назначением устанавливать в процессе рассмотрения уголовного дела как фактические обстоятельства содеянного, так и решать правовые вопросы, развито в статье 334 УПК РФ, наделившей присяжных заседателей правом разрешать в ходе судебного разбирательства вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ст. 299 УПК РФ.

Исходя из формулировки пунктов 1 и 2 ст. 299 УПК РФ, они регламентируют принятие решения по вопросам доказанности деяния и причастности к его совершению подсудимого, иначе говоря, установление фактических обстоятельств содеянного, а пункт 4 этой же статьи обязывает суд принять решение о виновности подсудимого в совершении преступления.

Между тем ст. 299 УПК РФ, содержащая перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, включена законодателем в главу 39 УПК РФ, регламентирующую требования к постановлению приговора судьей профессионалом по уголовному делу, рассмотренному в общем порядке, и обязывающую суд принять решение в итоговом процессуальном документе по вопросам как материального, так и процессуального права.

Производство же в суде с участием присяжных заседателей ведется согласно ст. 324 УПК РФ в общем порядке, но с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ, исключающих исследование в их присутствии и включение в вопросный лист для присяжных заседателей правовых вопросов.

Завершая анализ проблем применения норм права, регламентирующих деятельность суда присяжных, затронем и вопрос вынесения оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта в тех случаях, когда при наличии решения о доказанности деяния и совершении этого деяния подсудимым присяжные заседатели придут к выводу о невиновности подсудимого в совершении этого деяния.

На основании такого вердикта не может быть постановлен законный и обоснованный приговор, поскольку в соответствии с конституционным положением (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ) решение о виновности подсудимого в совершении преступления (а не деяния) устанавливается приговором суда, постановление которого и в процессе судопроизводства с участием присяжных заседателей отнесено к компетенции председательствующего судьи.

В развитие данного конституционного положения УПК РФ закрепляет следующее: решение о невиновности или виновности подсудимого в совершении преступления излагается судом в резолютивной части приговора (ст. 306, 308 УПК РФ).

Современная судебная практика идет по пути включения в вопросный лист вопроса о вине, и, получив вердикт о доказанности деяния и совершении этого деяния подсудимым при отсутствии его вины, постановляется оправдательный приговор.

Заклучение

Соответственно, постановление оправдательного приговора является основанием возникновения права на реабилитацию (глава 18 УПК РФ). Но при этом в законе закреплено, что право на реабилитацию основано на причинении лицу вреда незаконным и необоснованным уголовным преследованием по уголовному делу (п. 34, 35 ст. 5; п. 1 ч. 2 и ч. 3 ст. 133 УПК РФ).

В этой связи право на возмещение вреда, по правилам ст. 133 УПК РФ, оправданного по указанным выше основаниям неясно.

Изложенное выше приводит к выводу о целесообразности постановки на разрешение присяжных заседателей двух основных вопросов – о доказанности события деяния и причастности к его совершению подсудимого.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
2. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
3. Кудрявцева Е.П. Суд присяжных в Российской Федерации. М.: РГУП, 2019. 130 с.
4. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 22 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О применении судами норм Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 (в ред. 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 №3-П // СПС «КонсультантПлюс».
8. Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России // СПС «КонсультантПлюс».
9. Vanderbilt A. T. Judges and Jurors: Their Functions, Qualifications and Selection //BUL Rev. – 1956. – Т. 36. – С. 1.
10. Cooper J., Bennett E. A., Sukel H. L. Complex scientific testimony: How do jurors make decisions?//Law and Human Behavior. – 1996. – Т. 20. – С. 379-394.

Some issues of legislative regulation of people's representation in criminal proceedings

Tat'yana V. Praskova

Associate Professor of the Department of criminal procedure law
named after N.V. Radutnaya,
Judge Emeritus,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tatiana.parity@mail.ru

Abstract

The article is devoted to problematic issues of law enforcement practice related to the administration of justice with the participation of jurors. The author suggests a reasoned discussion

regarding the blurring of general ideas about the legal content of various institutions of popular representation in criminal proceedings, which, in the author's opinion, leads to ambiguities in matters of their procedural activities. The analysis of the problems of the application of legislation regulating the activities of the jury indicates the relevance of the institution in question in the criminal process of Russia.

For citation

Praskova T.V. (2023) Nekotorye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya narodnogo predstavitel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve [Some issues of legislative regulation of people's representation in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 294-301. DOI: 10.34670/AR.2024.24.81.034

Keywords

Jurors, formation of a jury, checking the lists of candidates for jurors, ensuring proper conditions for the jury court, delineating the competence of a professional judge and a jury, criminal proceedings.

References

1. Kudryavtseva E.P. *Sud prisyeznykh v Rossiiskoi Federatsii* [Jury trial in the Russian Federation] (2019). Moscow: Russian State University of Justice
2. O primenenii sudami norm Ugolovnogo-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reguliruyushchikh sudoproizvodstvo s uchastiem prisyeznykh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2005 № 23 (v red. 28.06.2022) [On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing legal proceedings with the participation of a jury: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2005 No. 23 (as amended on June 28, 2022)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
3. O vnesenii izmenenii v otdel'nye postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2022 № 22 [On amendments to certain resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2022 No. 22]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.11.2009 № 1344-O-R [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 19, 2009 No. 1344-O-R]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 02.02.1999 №3-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.02.1999 No. 3-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
6. Tarasov V.N. Tendentsii i problemy razvitiya instituta suda prisyeznykh v Rossii [Trends and problems in the development of the institution of jury trials in Russia]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
8. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
9. Vanderbilt, A. T. (1956). Judges and Jurors: Their Functions, Qualifications and Selection. *BUL Rev.*, 36, 1.
10. Cooper, J., Bennett, E. A., & Sukel, H. L. (1996). Complex scientific testimony: How do jurors make decisions?. *Law and Human Behavior*, 20, 379-394.